ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7 - 009 – 39 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 января 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Кочина В.В.,
судей Каменева Н.Д. и Иванова Г.П.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Самойленко Е.В., кассационным жалобам осужденных Хорева А.В., Тимошина Э.П., адвоката Напольновой Л.В. на приговор Ивановского областного суда от 2 ноября 2009 года с участием присяжных заседателей, которым

ХОРЕВ А[redacted] В[redacted], [redacted], судимый 19 ноября 2004 года по ст.162 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 16 ноября 2007 года,

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,д,ж,з» УК РФ на 19 лет; по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на 10 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, оставшейся части в исправительной колонии строгого режима.

ТИМОШИН Э[redacted] П[redacted], [redacted], судимый 17 октября 1994 года с учетом последующих изменений по ст. ст. 207 УК РСФСР, 158 ч. 2 п.п. «а,б,г», 161 ч. 2 п.п. «а,д», 116 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 24 марта 2000 года,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на 14 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,д,ж,з» УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Каменева Н.Д., выступление осужденных Хорева А.В., Тимошина Э.П., адвокатов Панфиловой И.К., Степанцовой Е.М. по доводам жалоб, прокурора Киселевой М.В., не поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом, с участием присяжных заседателей, Хорев А.В. и Тимошин Э.П. признаны виновными в убийстве двух и более лиц сопряженном с разбоем.

Преступление ими совершено 2 марта 2001 года в городе [redacted], при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об изменении приговора, исключении из осуждения Хорева и Тимошина пункта «ж» части второй статьи 105 УК РФ, а в отношении Хорева еще и пункта «а» части второй статьи 105 УК РФ.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Тимошин Э.П. указывает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно - процессуального закона, в чем

конкретно выразились нарушения, не приводит, а ссылается на то, что ему не разъяснено и не представлено право участвовать в прениях сторон.

адвокаты Портнов А.А. и Напольнова Л.В. (в защиту интересов Тимошина Э.П.) просят приговор отменить, указывают на нарушения уголовно - процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства, которые могли повлиять на выводы присяжных заседателей о виновности Тимошина, в частности: государственным обвинителем некоторые доказательства исследованы не полно; необоснованно отклонено ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств явок с повинной и показаний подсудимых на предварительном следствии, как добытых с использованием недозволенных методов следствия; Тимошин лишен права участия в прениях сторон; вопросный лист не соответствует требованиям закона, так как не поставлен вопрос заслуживает ли подсудимый особого снисхождения. В напутственном слове председательствующий выражал свое мнение по поставленным вопросам, в частности, разъяснил присяжным заседателям, что все представленные им доказательства являются допустимыми и доброкачественными, а учитывая, что все доказательства представлены стороной обвинения, такая характеристика, по мнению автора жалобы, выражает отношение председательствующего к этим доказательствам; при напоминании выводов экспертов, председательствующий указал, что образование телесных повреждений на шее потерпевших от представленной присяжным заседателям веревки не исключается, в то же время не сообщил об отрицательных результатах экспертиз о том, что следов биологического происхождения на веревке не обнаружено; при разъяснении вопроса о снисхождении присяжным заседателям разъяснено, что отвечая на этот вопрос, они одновременно наказывают виновного и защищают интересы потерпевшего;

осужденный Хорев А.В. приводит аналогичные доводы, дополнительно указывает, что выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в приговоре не отражено, почему суд принял одни и отверг другие доказательства. Указывает также, что фактически он был задержан 26 мая 2009 года, сутки подвергался насилию со стороны работников милиции, однако эти данные не были приняты во внимание при оценке допустимости его показаний; необоснованно отказано в ходатайстве об исключении из числа доказательств показаний свидетеля Л[redacted] как основанных на догадках и предположениях; вещественных доказательств - пивных бутылок и веревки, изъятых с места происшествия, так как на этих предметах отпечатков пальцев или других следов, указывающих на причастность к преступлению Хорева, не обнаружено; старшина присяжных заседателей неоднократно

посещал кабинет расположенный рядом с кабинетом судьи, а присяжные заседатели № [redacted] и № [redacted], по его предположению являются жителями микрорайона, где совершено преступление, поэтому могли знать обстоятельства преступления из других источников, что могло повлиять на принятое ими решение. Полагает, что его действия неправильно квалифицированы по совокупности преступлений, так как ст. 105 ч. 2 УК РФ содержит квалифицирующий признак убийства сопряженного с разбоем и дополнительной квалификации по ст. 162 ч. 3 УК РФ не требуется. Вместе с тем, указывает, что статья 162 ч. 3 УК РФ в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года является более мягкой и на основании ст. 10 УК РФ подлежит применению;

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Самойленко Е.В. указывает о своем несогласии с ними и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, дополнений к ним и возражений государственного обвинителя, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с требованиями закона регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта в отношении Хорева и Тимошина.

Судебное следствие по делу проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Доводы в жалобе об исключении из числа доказательств явок с повинной, показаний Хорева и Тимошина на предварительном следствии судом первой инстанции тщательно проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в постановлении судьи (т.6 л.д. 39 – 40, 179).

При этом принято во внимание, что эти документы составлены в соответствии с требованиями закона, следственные действия проводились с участием защитников, то есть в условиях исключающих незаконное воздействие, каких - либо замечаний по содержанию протоколов от участников не поступило.

Из материалов дела следует, что явка с повинной Хорева А.В. составлена 27 мая 2009 года в 17 часов 20 минут и в тот же день в 18 часов 05 минут он был задержан. Данные обстоятельства судом также проверены и обоснованно признаны объективными (т.4 л.д. 49-52, 73).

Ссылка в жалобе Хорева на то, что показания свидетеля Л[redacted] основаны на предположениях, а на изъятых с места происшествия вещественных доказательствах отсутствуют отпечатки пальцев осужденного, носит оценочный характер и не является основанием к признанию данных доказательств недопустимыми.

Свидетель Л[redacted] допрашивалась в судебном заседании, а вещественные доказательства изымались с места происшествия без нарушений требований уголовно-процессуального закона.

Что касается доводов в жалобе о неполном исследовании прокурором отдельных доказательств, то с ними согласиться нельзя, так как в соответствии с принципом состязательности сторон обвинение поддерживает государственный обвинитель и он вправе решать какие доказательства обвинения и в какой части представлять присяжным заседателям.

Каких - либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права осужденных и их защитников по представлению и исследованию доказательств, председательствующим не нарушены. Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной защиты доказательств не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья вел судебное разбирательство в точном соответствии с требованиями закона регулирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. Все ходатайства стороны защиты об исследовании доказательств председательствующим рассмотрены, принцип состязательности сторон не нарушен.

Вопросный лист, напутственное слово, вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствует требованиям ст. ст. 339, 340, 343, 351 УПК РФ.

Доводы в жалобе о том, что председательствующий в напутственном слове давал оценку исследованным в суде доказательствам, также являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания следует, что напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнение председательствующего по оценке доказательств.

Замечаний о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности в напутственном слове, сторонами заявлено не было (т.6 л.д. 224).

Доводы жалобы Хорева о том, что старшина присяжных заседателей неоднократно посещал кабинет расположенный рядом с кабинетом судьи, а присяжные заседатели № [redacted] и № [redacted] могли знать обстоятельства преступления из других источников, являются голословными и материалами дела не подтверждены.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в напутственном слове напомнил присяжным заседателям, что при решении вопроса о виновности или невиновности подсудимых, они не должны принимать во внимание обстоятельства, которые могли им быть известны вне рамок судебного заседания.

Установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, на основании ст. 334 УПК РФ относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, поэтому изложенные в жалобе Хорева А.В. доводы: о непричастности к совершению преступления; несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела; необходимости приведения в приговоре доказательств, на основании части второй статьи 379 УПК РФ, рассмотрению в качестве кассационного повода не подлежат.

В силу ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно - процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

В соответствии с частью четвертой статьи 339 УПК РФ действовавшей на момент составления вопросного листа и вынесения вердикта, постановка вопроса об особом снисхождении не предусмотрена, поэтому доводы в жалобах адвокатов Портнова А.А. и Напольновой Л.В. о необходимости постановки такого вопроса нельзя признать обоснованными.

Юридическая квалификация действий осужденных является правильной, соответствующей обстоятельствам совершения преступления, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Их вердикта присяжных заседателей следует, что Хорев и Тимошин заранее договорились о совершении разбойного нападения и убийства всех членов семьи В[redacted] в рамках сговора, действуя согласованно, помогая друг другу, совершили убийство четырех человек, при этом Хорев непосредственно участвовал в лишении жизни двух лиц, а Тимошин трех лиц.

В соответствии с требованиями части четвертой статьи 347 УПК РФ запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, поэтому кассационное представление государственного обвинителя удовлетворению не подлежит.

Вопреки доводам жалобы Хорева А.В., по смыслу закона, как сопряженное с разбоем следует квалифицировать убийство, совершенное в процессе разбойного нападения. Содеянное в таких случаях квалифицируется по пункту «з» части второй ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой.

Санкция статьи 162 ч. 4 п. «в» УК РФ в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда потерпевшему является более тяжкой, поэтому действия осужденных правильно квалифицированы по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Приняты во внимание и смягчающие обстоятельства: явки с повинной; активное способствование раскрытию преступления; наличие на иждивении несовершеннолетних детей; другие влияющие на вид и размер наказания обстоятельства, поэтому оснований для смягчения, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2009 года в отношении Тимошина Э[redacted] П[redacted] и Хорева А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи